

лишь на уровне догадки, предчувствия, мотива, то у Бунина она становится центром, ядром его художественной концепции. В этом видится особая логика развития художественного сознания. Предчувствие Леонтьевым катастрофических последствий разрушения форм, размытия эстетического критерия, поляризации эстетического и нравственного смыслов в XX столетии обрело реальность. И Бунин стал именно тем художником, для которого память, эстетически преобразовывая прошлое, есть возможность противостояния разрушительным процессам, защита личности и пространства культуры в целом.

В.А.Гудов

"БЕСЫ" Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО И "МАТЬ" М.ГОРЬКОГО: К ПРОБЛЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЗАМЫСЛА

Творчество Ф.М.Достоевского и М.Горького рассматривается нами в типологическом аспекте, как выражающее важные собственно художественные идеи своих эпох.

В этом смысле предмет нашего внимания – структурные особенности художественных систем Достоевского и Горького, поскольку формальные особенности текста очевидно оказывают влияние на решение проблем, поставленных в нем на содержательном уровне.

В качестве объекта исследования выбраны романы "Бесы" и "Мать", сходные по материалу и проблематике (революционная среда, проблема Бога, проблема личности и т.д.), а также любопытные с точки зрения художественной структуры и ее влияния на авторский замысел.

Каждое произведение имеет две стороны: одна создается биографическим автором (замысел) и определяется его личными убеждениями и пристрастиями; другая представляет собой способ мышления собственно творческий, то есть – структура текста, которая завершает формирование произведения. Мы рассматриваем взаимодействие этих двух сторон на примере указанных произведений.

Художественную систему Достоевского мы, вслед за Бахтиным, рассматриваем как полифоническую (что предполагает особый, раскрепощающий взгляд на человека и его место в мире). Художественная система Горького имеет явно монологический характер, что

предполагает взгляд на мир как однозначный и на человека как определенного законами этого мира.

"Бесы" были задуманы как роман-памфлет — замысел вполне однозначный и монологический. В процессе работы текст изменился: по сути, в нем появился второй, философский, план, связанный, в первую очередь, со Ставрогиним. Показатель перевоплощения романа — фигура Хроникера. Загадки, связанные с ним (герой — не герой, повествователь — не повествователь, этическая точка отсчета и т.д.) не кажутся таковыми, если рассмотреть Хроникера с точки зрения борьбы монологического (от замысла) и полифонического (от структуры) начал. Фигура зримого повествователя — Кукольника либо героя-резонера — атрибут именно монологического повествования (тем более памфлетного). Полифоническая же тенденция постоянно вытесняет Хроникера из романа. Он, по существу, наполовину вытеснен, отсюда все странности этого образа. Не случайно он попросту отсутствует в ряде важнейших эпизодов романа. Суть этих эпизодов — в умножении центров сознания, в диалогическом взаимодействии героев, в неоднозначности решений, в эксперименте — словом, в полифонии. Таким образом, полифоническая художественная система видоизменила и усложнила мысль автора (в первую очередь — мысль о человеке) в соответствии со своими законами.

"Мать" — книга ярко монологическая по структуре, с единой идеей и единым центром сознания. Вместе с тем в книге есть попытка изобразить иной центр сознания, который должен был вступать с революционной идеей в диалогические взаимоотношения. Это — образ Ниловны, который по первоначальному замыслу должен был выразить мысль скорее религиозную, нежели революционную и смягчить вторую при помощи христианского идеала.

Но поскольку монологическая структура романа предполагает единую картину мира, Ниловна оказалась вписанной в один ряд с другими второстепенными героями. Правда, произошло это не сразу: по ходу повествования самостоятельный взгляд Ниловны не раз проливает особый свет на революционную идею (в первую очередь — на проблему революционной этики). И все же взгляды Ниловны становятся все определеннее и все лояльнее по отношению к революционной идее. И слова о "Христе" и "детях" в знаменитом монологе Ниловны теперь уже не суть, а лишь знаки бывшего замысла (хо-

тя здесь воспроизведен реальный эпизод из жизни А.К.Заломовой, одной из прототипов героини, ставшей, по некоторым свидетельствам, отпразднованной точкой замысла романа именно как религиозного). Показательно, что во втором издании романа в этом же монологе Нилова появляется фраза: "Вчера узнала я, что правда эта... Никто не может спорить с ней, никто!". Таким образом, бытие в романе, в силу монологической особенности текста, оказалось сведенным к единственной версии. Соответственно изменились и картина мира, и идея человека...

Очевидно, что концепция человека и прочие принципиальные вопросы содержания определяются не столько замыслом автора, сколько особенностями его художественного мира. В свою очередь структура художественного мира во многом изложена биографическому автору и определяется, возможно, социокультурными особенностями эпохи.

Н.Б.Капсего

УРАЛ В РАССКАЗАХ Д.Н.МАМИНА-СИБИРЯКА И М.А.ОСОРГИНА

Предметом наблюдения стали "Уральские рассказы" Д.Н.Мамин-Сибиряка и некоторые мемуарные рассказы и очерки М.А.Осоргина, посвященные Прикамью. Думается, основание для сопоставления и противопоставления этих произведений существует. В судьбах писателей есть некая общность: оба родились на Урале, оба ощущали себя связанными с ним крепкими узами. Уральская тема объединяет самобытное творчество каждого из них. Вместе с тем видение уральской действительности каждым из них индивидуально. Оно преломляет особенности литературного процесса своего времени, отражает своеобразие мироощущения, социальные, нравственные представления.

Творчество Д.Н.Мамин-Сибиряка рассматривается учеными в контексте развития реализма конца XIX века. Мамин-Сибиряк рельефно рисует неповторимые уральские явления таким образом, что они самобытно отражают процессы русской жизни. Ярким тому примером являются "Уральские рассказы". В них Мамин-Сибиряк создает законченную картину уральской горнозаводской действительности. Но одновременно писатель отражает и общерусские процессы демократизации общественного сознания в 80-е годы, процесс роста